

Вячеслав Корниш

Аура огня

16+

Вячеслав Корнич

Аура огня

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Корнич В.

Аура огня / В. Корнич — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Внешне они похожи на обычных людей, так же ходят по улицам, работают, влюбляются... но у них есть ещё и другая, тайная жизнь. Ещё с древности недруги нарекли их – Воронами, что довольно верно отражает суть чистильщиков пространства и хранителей равновесия. В начале книги главному герою поручают новое задание, но всё пойдёт не так, как он предполагал изначально.

Мы – вороны

Вы когда-нибудь видели ауру огня? Это воистину потрясающее зрелище! Представьте себе устремлённое вверх пламя свечи, окутанное тончайшим шаром, который буквально висит в воздухе, повторяя даже незначительные колебания огня, но при этом сохраняет свою идеальную сферическую форму. К тому же этот удивительный шар многослоен: он состоит из нескольких сфер, входящих одна в другую с последовательным чередованием рубинового и изумрудного цвета. Аура огня... как же она похожа на состояние опытного воина в момент сражения, ведь в такие минуты в сильном духе немыслимое напряжение воли сродни нерушиму покою. Грань между этими двумя состояниями бывает очень тонка. «Парадокс! – скажет кто-то. – Такого просто не может быть!» Возможно, для тех, кто никогда не ощущал внутри себя нечто подобное. Но именно в полном равновесии и таится истинная мудрость, мудрость победителя стихий. Поверьте, я знаю, о чём говорю. Раньше нас называли – разрядителями пространства, а вот враги с презрением нарекли нас – воронами. Вероятно, они имели в виду склонность этих обиженных молвой птиц питаться падалью. Скорей всего... Но кто-то же должен заниматься даже такой неблагодарной работой. А если быть до конца объективным, то прилипший к нам «ярлычок» дорогого стоил, он появился тысячелетия тому назад и отражал реальные успехи наших стараний. С тех пор мы стали – воронами. Эта работа не прекращалась ни на минуту и требовала огромного напряжения сил, бесстрашия и, конечно же, терпения. Ведь пространственный хаос не прощал слабостей, находя даже не значительную брешь в защите кого-то из нас, он захватывал инициативу и доставлял много неприятностей. А за хаосом стояли влиятельные земные силы, зорко следившие за каждым нашим шагом. Покровителей низшей человеческой природы мы окрестили – белладоннами, в честь очень привлекательного, но необычайно опасного цветка-убийцы, яд которого был способен парализовать волю и нервную систему живого существа. Белладонны всегда оставались ярыми приверженцами ими же созданных устоев, культивировавших непомерные страсти и всё то, что обожествляло человеческую ненасытность, правда, за исключением её устремлений к истинной природе человека. Они с невероятным упорством цеплялись за каждую пятую своих прошлых завоеваний, внушая людям идею о ревностном почитании собственных мирков, и всеми правдами и неправдами пытались облечь её в более привлекательную форму. Из столетия в столетие люди кормились липкими идеями белладоннов о безусловной реальности именно такой жизни, ради которой много трудились, тратили огромное количество сил и времени, создавая свои «незыблемые крепости». Но рано или поздно эти «песочные замки» рушились, ведь земное существование так кратко и быстротечно. А самое интересное заключалось в том, что мало кто из живущих задавал себе вопрос: а почему так происходит? Людей трудно было в чём-то упрекнуть, иного смысла они попросту не знали и не желали знать. Поэтому красивые фасады домов не всегда гармонировали с внутренним миром их обитателей, а зачастую всё было с точностью наоборот. В запущенный хлев могли превращаться и души людей. Казалось бы, чего проще навести порядок в «собственном доме», где обитает самое сокровенное, но нет... С нами белладонны не особо церемонились и при каждом удобном случае любыми способами старались переманить на свою сторону. Чаще у них не получалось, но не желая признавать своё бессилие, они прибегали уже к откровенной травле, а порой к более радикальным мерам. И если бы не защита Пламенных, нам бы пришлось совсем несладко. Именно они посылали нас на Землю с конкретной целью и присматривали за нашими делами. Но иногда случались и осечки. Узлы земных отношений были настолько запутанными, непредсказуемыми, что нередко мы становились заложниками людских противоречий, а иногда их жертвами. Конечно же, мы мешали белладоннам в реализации их долгосрочных планов, ведь психические отбросы были средой их обитания, где они насыщали свои неуёмные амбиции, и в то же время эта среда прекрасно способствовала заболачиванию человеческих душ. И всё-таки, несмотря на все усилия белладоннов, позитивные изменения зарождались в умах людей, пока не в таких масштабах, как

бы нам того хотелось, но веяние нового мышления уже становилось реальностью. Такие добрые знаки хорошо прослеживались по реакции людей на беды, которые в последнее время буквально захлестнули земной мир. Да, это была проверка на умение сострадать чужому горю, своеобразный экзамен на равнодушие и моральное право называть себя – человеком. Как ни странно больше человечности оказывалось у простых небогатых людей, они не утратили способность сопереживать попавшим в беду и оказывали посильную помощь нуждающимся, порой отдавая последнее. Несомненно, что такие искренние порывы сливались в единую мощную силу, меняя чувственный фон пространства, и объединяли людей духовным родством.

Уже несколько дней меня преследовало странное ощущение или, вернее, предчувствие чего-то неординарного. Так и получилось, уже в который раз сердце не обмануло. Обычно мы обменивались информацией со своими координаторами по специальным зашифрованным каналам связи, будь то сеть интернета, почта или иные источники и только в крайнем экстренном случае встречались лично. Видимо, как раз такой случай настал. Феликс позвонил мне на мобильник и попросил о срочной встрече. А через минуту он подтвердил достоверность разговора телепатическим импульсом. Такая мера была вынужденной, наши оппоненты обладали уникальной способностью имитировать любые голоса. Мы встретились рано утром на пустыре за городом, чтобы подальше от любопытных людских глаз. Как всегда Феликс появился неожиданно прямо за моей спиной.

– Ты в своём репертуаре, – буркнул я, обернувшись к нему.

– Пора бы и привыкнуть, – с улыбкой ответил координатор, – привет, Клим.

– Здравствуй, Феликс. Что случилось?

– Случилось... Срочная командировка, без тебя никак.

– А поподробнее?

– Подробную инструкцию получишь прямо сейчас, а от себя скажу... в одном удалённом местечке образовался разрыв в полевых структурах, идёт большая утечка энергии, что-то вроде каверны. Причину мы не смогли выяснить на расстоянии, придётся разбираться тебе на месте, точнее – вам троим. Каждому намечен свой маршрут, он очертит треугольник на местности, где вы и будете проводить исследования. Ну а когда разберётесь и локализуете источник, будем уже думать, как решить эту проблему.

– А может, это чёрная дыра, неучтёнка? – предположил я.

– Маловероятно, – пожал плечами Феликс, – хотя...

– Ладно, понял, давай инструкцию.

Феликс достал из кармана чистый лист бумаги, на котором тут же проявился текст.

– Прочитай внимательно и запомни, особенно маршрут выдвижения и координаты места назначения.

Я кивнул и сразу же углубился в изучение информации. Памятью я обладал исключительной, и вскоре вся информация уже в уплотнённом формате перекочевала в её тайные хранилища.

Вернувшийся в руки Феликса листок моментально потемнел и рассыпался прямо на моих глазах. Страхнув с ладоней остатки пепла, Феликс телепатически кое-что уточнил, пожелал удачи и быстро удалился. Подождав пару минут ради конспирации, я направился к машине, на ходу размышляя о новом задании:

«Н-да, у нас на прогулку троих не посылают, значит, дело серьёзное... ты погляди, даже новенького с запада перебросили, видать – специалист по таким аномалиям. Ладно, на месте разберёмся, поеду на машине, так быстрее будет, на перекладных в эту глухомань замучаешься добираться».

Насчёт плохих дорог я как раз и не беспокоился, мой полноприводный внедорожник с душевным названием «Нива» – лучше всего подходил для такой поездки. Пока я добирался до своей съёмной квартирки, то не раз ловил себя на мысли, что испытываю непонятное волнение,

нечто подобное бывало и раньше, но сейчас всё складывалось иначе. В голову лезли обрывки навязчивых мыслей, а будущее словно размывалось, не желая помогать подсказками. Такое происходило впервые. Я собрал волю в кулак и сконцентрировался на своей сущности...

На съёмной квартире я собрал походные вещи, в том числе палатку со спальником. По своему прошлому опыту я знал, что неожиданные случаи обычно подворачиваются, когда их не ждёшь, поэтому готовился всегда основательно. После того как внушительный рюкзак вместил в себя всё необходимое, я присел по русскому обычаю на дорожку и задумался.

Время от времени нам приходилось менять зону своей ответственности и переезжать с места на место. На вынужденные расходы у нас были предусмотрены определённые денежные суммы, которых, в принципе, хватало на непритязательную жизнь без излишней роскоши, однако для видимости мы не гнушались и обычной земной работы, естественно, не отнимавшей слишком много времени. В данный момент я осел в небольшом сибирском городишке и подрабатывал сторожем в одной из местных школ. Да уж... сторож с двумя высшими образованиями. Смех и грех! Но это я так – шутки ради. А если серьёзно, то не заниженная самооценка свойственная неуверенным в себе людям была тому причиной, а совершенно иное. Наш путь лежал не на поверхности, как у обычных людей, а глубоко внутри и был подчинён исключительно служению человечеству. Все личные успехи или неудачи в обыденной жизни для меня и моих товарищей ровным счётом ничего не значили, обладая феноменальными способностями, мы пользовались ими только по прямому назначению или в особых случаях, поэтому всегда оставались в тени. Мы постоянно находились под прицелом своих недругов и старались не поддерживать с людьми слишком близких отношений, чтобы не подвергать их опасности. Однако в данный момент я оказался перед непростым выбором. Всё дело было в соседке по этажу Наташе, она работала учителем в школе и одна воспитывала дочурку. Наташа понравилась мне ещё с первой нашей встречи, от неё исходило какое-то необыкновенное тепло, а её глаза прямо-таки светились золотистыми лучиками. Да и вообще она была удивительным человеком, очень тонким и понимающим, о такой женщине постоянно хотелось думать, и всегда к ней возвращаться. В один прекрасный момент я понял, что эта симпатия взаимная. На что же я рассчитывал? Сам не знаю. Открытость вместе с избытком чувств рассеивали силы, и не способствовали внутреннему равновесию, без которого в нашей работе просто нельзя. Хотя негласные принципы работы пытались удерживать меня в определённых рамках, но позывы сердца говорили о том, что ничто человеческое не чуждо и такому как я. Мне почему-то непременно захотелось с ней проститься. Спустя минуту я уже звонил в двери своей соседки по лестничной площадке.

– Клим? – воскликнула, появившаяся на пороге женщина.

В её голосе я почувствовал удивление и в то же время радость.

– Здравствуйте, Наташа.

– Здравствуйте, Клим, проходите!

– Я только на минутку... попрощаться, – проговорил я, топчась на месте.

– Вы уезжаете насовсем? – взволнованно произнесла Наташа, впившись взглядом в мой рюкзак.

– Да нет, дней на десять не больше, я вернусь. Вот ключи хотел вам оставить, мало ли что... и если хозяйку увидите, скажите ей, что деньги за этот месяц я оставил в шкафу, она знает.

В этот момент из глубины квартиры раздался детский голосок:

– Мама, а кто к нам пришёл?

– Это дядя Клим, Ириша, я сейчас приду, умывайся пока, – ответила Наташа и повернулась ко мне:

– Хорошо, я обязательно передам. Клим, а может, позавтракаете с нами на дорожку? Я сейчас быстренько накрою, у меня уже всё готово!

– Спасибо, Наташа, я бы с удовольствием, но мне пора, действительно пора...

Увидев на её лице сожаление, я поспешил успокоить женщину:

– Не обижайтесь, Наташа, когда я вернусь, то обязательно напрашусь к вам в гости, так и знайте.

– Конечно, конечно, напрашивайтесь, я всегда вам рада, – с улыбкой согласилась она и уже тихо добавила:

– Я буду ждать...

– Тогда до встречи, – произнёс я, протягивая руку.

Я ощутил тепло и лёгкую дрожь её нежной ладони.

– До скорой, – просто сказала она.

Весь оставшийся день и почти всю ночь я провёл за рулём, остановился только раз возле кемпинга, чтобы покемарить пару часов и снова в путь на восток. В дороге я встретил восход. Как только солнце показалось из-за горизонта, озорной лучик света заглянул в лобовое стекло, пощекотав мне лицо. Я улыбнулся ему в ответ и остановился на обочине дороги, чтобы размять затёкшие мышцы да немного взбодриться. С местом отдыха я не прогадал, слева от дороги возвышался великолепный сосновый бор, а на другой стороне под невесомой дымкой виднелись заливные луга, пестрившие множеством полевых цветов. А ещё дальше тонкой лентой струилась река. Я вздохнул полной грудью, ощущая непередаваемый природный аромат, в котором смешались запахи цветов, хвои и утренней свежести.

«Красотища-то какая! И тишина... Разве здесь можно думать о чём-то другом? Нет, это преступление! – откликнулись в моём сознании блаженные мысли. – Эх, даже уезжать не хочется... но надо».

Маршрут к пункту назначения я заложил в навигатор, но самым лучшим навигатором были – моя голова с интуицией, эти верные товарищи ещё никогда меня не подводили. Уже ближе к вечеру я выбрался из Красноярска и повернул на север. Чем дальше я углублялся в пределы Среднесибирского плоскогорья, тем хуже становились дороги, а потом они и вовсе превратились в унылые направления, размытые дождями и разбитые тяжёлой техникой. Ландшафт местности был неоднородным, возвышенности чередовались с низинами, которые пересекали притоки Енисея, а леса состояли в основном из смешанных пород. Пару раз мне пришлось побуксовать, но отечественный вездеход справлялся, вытаскивал себя с ревущим натягом и пытел дальше. Вроде ничего не предвещало проблем, по навигатору до пункта назначения оставалось не больше пятнадцати километров, но вдруг машина зачихала на ровном месте и движок заглох. Целый час мне пришлось провозиться под капотом, но безрезультатно, никаких признаков жизни.

– Чёрт, ничего не понимаю, что за капризы, ведь всё в норме! – невольно прорвались из меня эмоции.

Но тут же я успокоился и попробовал выйти на связь с Феликсом. Не тут-то было, его мобильник молчал вместе с телепатическим каналом.

«Так, дело было к вечеру, делать было нечего... Придётся топать пешком, видимо, я зацепил край той самой зоны, ладно хоть не в эпицентре застрял, иначе бы почувствовал».

Как назло небо затянулось серой пленкой, и заморосил дождь.

Дождевик с резиновыми сапогами оказались очень даже кстати, я быстренько переоделся и выставил аварийный знак. По моим расчётам в десяти километрах от развилки дороги находилась небольшая деревня. Туда я и решил направиться. С наступлением сумерек я наконец-то вышел к ней, вернее, к тому, что от неё осталось. Полтора десятка потемневших завалившихся изб – вот и вся деревня. Унылое зрелище и не просто унылое, а щемящее сердце. Когда-то здесь кипела жизнь, справлялись свадьбы, рождались дети, а потом вдруг человеческий дух навсегда покинул эти места. А вот мой дух временно прибил, чтобы разворошить причину возможной трагедии. Сейчас мне почему-то вспомнился один старый фильм, если не ошиба-

юсь, назывался он – «Прощание с Матёрой». Как раз на тему об умирающей деревне вместе с последними её стариками, никак не желавшими покидать насиженные места.

– Матёра! – вдруг ни с того ни с сего крикнул я.

Мой голос тут же разорвал мёртвую тишину и как ни странно возвратился глухим протяжным эхом.

И в этот момент я почувствовал, что теряю энергию.

«Нечистая... меня же, как лимон выжали, ещё чуть-чуть и лежать бы мне в слизкой грязи на главной улице этой приветливой деревушки», – успел съёрничать я, но в следующую секунду уже подключился к восстановительному каналу.

Помогло, силы вернулись. Это обстоятельство обрадовало меня, значит, не «чёрная дыра» являлась причиной утечки энергии, а иначе у меня бы возникли проблемы с восстановлением.

Хотя мы и обладали уникальными способностями, но с виду ни чем не отличались от обычных людей, внутренняя сущность ворона надёжно скрывалась от любопытного обывательского взгляда. И на то имелись особые причины. Психические отбросы изо дня в день подбрасывали нам работёнку, пополняя пространство сгустками отрицательных энергий, которые неудержимым магнитом тянулись к подобным себе. Этих полусознательных монстров мы называли – гурлами, они были неимоверно прожорливыми и охочими за чужой энергией. Именно через них белладонны и осуществляли незримый контроль над людьми. Когда энергетическая масса гурлов становилась критичной, они превращались в своеобразные детонаторы замедленного действия и в любой момент могли спровоцировать возмущение подземных огней, а те в свою очередь запускали цепную реакцию катаклизмов и социальных волнений. В результате подобных коллапсов происходили необратимые геофизические и политические изменения на планете. Пространственные нарывы в лице гурлов являлись чрезвычайно опасными, и нам приходилось их регулярно разряжать. Сама структура наших организмов была настроена на распознавание таких сгущений, являясь своеобразным индикатором негатива. Распознавание происходило сразу в двух направлениях: через появившиеся импульсы болевых ощущений в сердце и внутреннее сканирование предполагаемого объекта. Когда объект был локализован, мы подключались к пространственным каналам Пламенных, усиливая в разы свою психическую энергию, и её направленными лучами разряжали образования хаоса. Вот сейчас-то как раз мне и предстояло выяснить, с чем же мы имеем дело.

В течение получаса я успел обойти все избы, но ничего утешительного для себя не нашёл, везде одна и та же картина: затянутые паутиной стены и потолки, везде толстый слой пыль, сумасшедший беспорядок. Одним словом – следы хронического запустения в результате поспешного бегства. Во всяком случае, мне так показалось. Всё это время я никак не мог избавиться от ощущения, что за мной наблюдают.

«Хм, странно, очень странно, ведь в деревне давно никого нет... даже мыши с крысами куда-то подевались, а этот неприятный взгляд прямо спину сверлит... В лесу то бы ещё понятно, там даже деревья тебя оценивают... А здесь то что?» – недоумевал я, оглядываясь по сторонам.

Я попытался просканировать местность, но полной ясности из этой затеи не вынес, какие-то смутные обрывки здешней жизни и ничего конкретного, однако мне всё же удалось уловить на общем фоне обыденности шёпоток страха. Он таился в более глубоких слоях памяти этих мест. На секунду мне показалось, что кто-то блокирует мои возможности, чтобы скрыть истинную картину случившегося. Пока я не стал сильно заикливаться на этой версии, помехи бывали и раньше, причём разного характера. Хотя какая-то связь между исчезновением людей и появившимся ощущением всё же прослеживалась.

«Что же здесь всё-таки произошло? Сдаётся мне, не по своей воле люди покинули деревню... что-то их напугало, причём очень сильно напугало».

Между тем на улице уже потемнело и мне пришлось срочно искать место для ночлега. Выбрав более-менее приличную избу, я принялся её осматривать. После недолгих поисков удалось обнаружить запас свечей, керосиновую лампу и неполную банку с жидкостью, по запаху напоминавшую керосин.

«Это же другое дело, теперь жить можно! – обрадовался я. – Хоть фонарик жечь не придётся, батарейки ещё пригодятся».

Если честно сказать, я никогда не был любителем бардака, поэтому решил навести в избе хотя бы элементарный порядок. Ведь никто не знал, сколько здесь придётся пробыть. А пока эта брошенная деревенька вполне могла сойти за временную базу. Я взял ведро и отправился к колодцу, который ещё раньше заприметил во дворе, но он оказался пустым, зато застоявшаяся дождевая водичка нашлась в металлической бочке. После наведения порядка я немного перекусил. Мой обычный рацион исключал мясные продукты, чтобы не отягощать полевые структуры «тяжёлым огнём». Такого же мнения придерживались и мои товарищи. А вот белладоннов возбуждал запах боен, они любили использовать мёртвую плоть в качестве элементарного канала для проникновения в человеческие сознания. Для нас же пища служила лишь одним из поставщиков живой энергии и не более того, а связанные с едой сомнительные удовольствия мы вообще не признавали.

После скромного ужина я бросил на деревянную кровать спальный мешок, прилёг на него с желанием поразмыслить о завтрашнем дне и как-то незаметно задремал. А проснулся около часа ночи от странного звука, исходившего с улицы. К тому времени свеча уже успела прогореть, и мне пришлось воспользоваться фонариком. Подойдя к окну, я прислушался. Звук был неприятным, настораживающим, чем-то напоминавший надрывный вздох в низком диапазоне частот.

Я вышел во двор. Хотя дождь прекратился, небо по-прежнему оставалось непроницаемо тёмным. Я методично обшарил фонариком все подозрительные закоулки, в надежде обнаружить источник звука, но его как раз и не оказалось, вздох исходил буквально отовсюду, стекаясь со всей округи в мою сторону. В следующее мгновение я почувствовал, как затрепетало вокруг меня пространство, с каждой секундой усиливая свою судорожную вибрацию. Леденящий страх предпринял первую попытку заползти в моё сердце.

Под колпаком

Каждый ворон до автоматизма знал, что делать в таких случаях. Моя напряжённая воля моментально вытолкнула щупальца страха наружу и выстроила внушительную защиту. Но что-то пошло не так. Я это сразу понял по преломлению пространства за пределами своего защитного контура. Появившееся ощущение прострации только подтвердило мою догадку, но я не успел ничего предпринять, потому что в следующую секунду буквально провалился в разверзшуюся под ногами бездну...

Через некоторое время я странным образом оказался на окраине большого поселения, расположившегося в обширной межгорной впадине, вокруг которой на многие километры простирались лесные заросли. Здешняя обстановка походила на земную, но что-то в ней было всё-таки не так, зрительный фон настораживал неестественностью красок, да и запахи казались нехарактерными для таёжных мест. Такое неожиданное появление в незнакомом мире несколько озадачивало, однако сумятицу в сердце не внесло.

«Куда же это меня забросило-то, а?.. Такое впечатление, что декорации здесь бутафорские... но жизнь вроде теплится», – подумал в тот момент я, одновременно присматриваясь к движению внутри поселения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.